

Андрей Юрьев

Холод, или Взгляд Змеи

«She's got it!»

Андрей Юрьев

Холод, или Взгляд Змеи

«Издательские решения»

Юрьев А. Г.

Холод, или Взгляд Змеи / А. Г. Юрьев — «Издательские решения»,

Любовь или жалость? Честность или страх мести? Карьера или дружба? — герою повести придется решить, что важнее, самостоятельно, поступившись собственным душевным покоем.

Содержание

Никогда не выходи	6
Выключите сны	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Холод, или Взгляд Змеи «She's got it!»

Андрей Геннадьевич Юрьев

*С благодарностью Марату Искандерову, Алле Кречетовой,
Александре Грачевой*

*This is why I hate you and how I understand that no one ever know or
love another.*

«The Cure». «How beautiful you are»

© Андрей Геннадьевич Юрьев, 2016

Редактор Вячеслав Геннадьевич Моисеев

Корректор Людмила Константиновна Моисеева

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Вот почему я ненавижу тебя и как я понимаю то, что никто
никогда не знает и не любит других.*

Группа «Кьюр». «Как ты прекрасна»

Никогда не выходи

Мы поем «Нева мэри райлрод мэн, хи ловз ю эври нау энд зен...»¹ – и прыгаем, схватившись за руки. Ты хохочешь, как ты хохочешь, малышка наша, и вот уже просишь: «Дядя-медведь, покатай меня, я же принцесса!» Конечно, у каждой принцессы должен быть ездовой медведь, а то и дракон, как у моей волшебницы в «Айон»², видишь, вот, на экране? «У-у-у, какой быстрый, но не страшный совсем! Я не боюсь!» – конечно, чего же тебе бояться, ведь мы все здесь, с тобой, и тебе совсем нет нужды уходить в мир сказок...

«Ори, Ори, тебя ждать на групповую арену?» – «Нет, Слав, у нас гостя из столицы! Меня долго не будет». – «Теперь веселье в реале? Ну поздравляю, грацки, давай, споемся», – и странная девушка по имени Слава покидает приватный чат игры, хотя кто это тут странен?.. Да я, кто же? Для кого? Да для всего нашего многоподъездного дома.

Иногда мне кажется, что я для них так же странен, как Королек из одноименного рассказа Набокова, с той лишь разницей, что там обычное дегенеративное нечто подозревало молчуна-«отшельника» в печатании фальшивых денег. А здесь, сейчас (как сваливают психологи неподъемным грузом на живущих Там, Там и Тогда, Когда ты живешь в своем мире...) – вроде бы приличные люди, при детях-квартирах-машинах...

Надо уточнить. Пелевин уже постарался, описав путешествия по Внутренней Монголии бедолаги с Диагнозом, и миллионы подхватили название этой «территории». Знали бы, каково жить с иной вселенной во сне, а то и наяву, когда голова готова разлететься от заседания тамошней Лиги Наций, взывающей к обладателю их пространства одуматься и очнуться немедленно, не проваливаться опять в себя и не заводить жалобы на одиночество и непонятость. Да, я здесь, я сейчас схожу за хлебом конечно.

Пока ты спишь, устав от знакомств с соседками-ровесницами и буйных скачек на ездовом медведе, я схожу за хлебом, конечно, как и обещал. Это несложно – наушники в уши, любимые кьюры³ – и можно идти мимо соседей и дальше по дворам совершенно отстраненным, погруженным в мелодии, в тексты я обычно не вслушиваюсь, потому что если все время бубнить про себя текст, недолго начать шептать его вслух, что, согласитесь, уже совсем невыносимо для случайных встречных...

Магазин. Что «магазин»? «Масло подсолнечное «Злато», большую бутылку. И... ммм... сок виноградный. Да. Этот-этот, «Добрый». Я не знаю, почему продавец хмыкает и переглядывается с товарками, мне не до этого, потому что я отчаянно пытаюсь придумать, чем же развлечь таким особенным нашу маленькую гостью из столицы. Что-то мешает, сбивает с одной мысли, планы всплескивают, Внутренняя Лига Наций до хрипоты и истерики, перебивая друг друга, обсуждает замысел...

А, нет. Уже почти все – вот наш двор, и... Проснулась, гуляете с дедом? О-о-о, хха-а! Рргх! Медведь догонит принцессу!

¹ «Never marry a railroad man, He loves you ev'ry now and then» – «Никогда не выходи замуж за железнодорожника, сначала он любит тебя, но потом...» (группа «Шокинг блю»).

² «Айон» – многопользовательская ролевая онлайн-игра.

³ «The Cure» – культовая английская софт-панк-группа, ее музыканты также считаются основателями готик-рока.

Они придумали открывать дворики. Турнички, лесенки, качели, горка. В нашем дворе горка не такая уж высокая, и вместо перекладин по ее бокам не такие уж толстые прутья. От земли не высоко и не низко, в самый раз, чтобы...

Вот и ты бежишь к компании таких же шумливых непосед.

Как защемило сердце...

Уселись на перекладинке стайкой птенцов, и вот один, крепко вцепившись в нее ручонками, перекувыркивается назад, через спину.

«Смотри, медведь, как я умею!» – и разжала обе руки.

Обе. Разжала.

Я смотрел на твой полет, и что-то рвалось в груди. Этот полет спиной навстречу земле и осиновый кол, вбиваемый мне в сердце. Свинец, заливающий глаза, чтобы не видеть твои расширившиеся зрачки и округлившийся рот и не слышать «о-о-о-о-ах», летящее из-за тысячи километров эхом камнепада...

Еще я помню мамочек, прижавших к себе своих малышек, и бесконечно длинную тропинку по пути в подъезд, бесконечную, и качнуть тебя на руках было нельзя, и драгоценную ношу нес, летел...

Все смотрел в твое краснеющее лицо, пока ты задыхалась. Успеть бы к телефону, там, у нас, на восьмом этаже, к черту лифт, скорее по ступенькам вверх, «скорую», «скорую»!

«Скорую»...

«Успокойтесь, дядя, с племянницей вашей все в порядке. Ушиб мягких тканей. Пусть полежит немного, и все пройдет».

Сотрясения нет – и что-то закричали в голове тысячи голосов, какую-то ассамблею собирали, решали, что будет. А ничего, ведь ты проездом к другой бабушке и будешь там... будешь... Да кто ж присмотрит за тобой? Бабка? Да есть ей дело?! У нее кроли и помидоров полон огород!

И ты уже едешь домой-домой, ура-ура, там речка и лесок!

«Слава, я, наверное, долго поотсутствую. Да, знаешь, как-то опротивело в игре. Родители лупят друг друга в виртуале, пока дети без присмотра носятся. Жди меня, и я вернусь. Не пройдет и полгода».

Что я буду делать? Я буду все так же сидеть у распахнутого в жару окна и мертвым взглядом следить, как резвятся на дворовой площадке такие вот топ-топ-топ-не плачь-поднимайся.

Потому что я никому ничего не могу объяснить.

Потому что Диагноз. Черный браслет на ноге – перемещения не дальше магазина.

Четыре сотрясения, чрезмерное утомление от работы – и готов Диагноз. Такова версия для неумно любопытных.

А вы говорите. Да, вы говорите «Это же «Шизгара»⁴, мать вашу, и даже изволите улыбнуться навстречу.

⁴ «She's got it, your baby, she's got it» – «Она может, твоя малышка, она может это». Легендарная песня «Венера» все тех же «Шокинг блю»

Выключите сны

Я включаю телевизор. Меня пробирает дрожь – мало было Брейвика, расстрелявшего своих... ну соотечественников, что ли?.. Мало американцев, стреляющих в одноклассников, – теперь и в Москве «такой тихий, замкнутый» взял в заложники охранника школы...

Этого могло бы не случиться, если бы Служба Терапии тщательнее контролировала наблюдаемых, если бы склонных к насилию отсекали еще до того, как...

Двадцать лет назад Лайден Мортон, старший инспектор Службы Терапии, потерял сына – и СТ долго была мягкой и предупредительной в отношении нас, тех, кто... ммм... «не от мира сего», как вы говорите.

Вы так старались признать за нами право на существование, до вас дошло, о чем Набоков написал продирающее до слез «Приглашение на казнь», потом и «Защиту Лужина» – и мы, погружившиеся в глубину своих внутренних миров, стали этому миру роднее и понятнее.

И вот опять.

В тихом омуте черти водятся – и все тут. Тайны психики идут под нож одной поговорки.

Я, кажется, когда-то «жил». Работал, любил, ходил в гости к друзьям. Я даже ухитрился сделать карьеру в своей профессии и забраться очень высоко, очень далеко – почти к самым башням со звездами... «Смерть на взлете» и протяжные крики ночами – «за что?!», «почему я?!» Помню, мы шли с женой брата с остановки – я встречал ее с поезда из столицы – и у нашего подъезда... Сколько там вас было? Шестеро, семеро? Примолкли и вдруг в спину: «Я, говорит, с Президентом водку пил!» И хоровое «уа-ха-ха!»

В голове что-то взорвалось, но гостья крепко сжала руку и потянула, прошептала: «Не надо, их много!» Я только уступил женщине. Вот было бы весело – тихий, незаметный, напал на группу... мирных соседей. Так, наверное... Или кем вы там себя считаете по отношению ко мне?..

Нет, с Президентом я не пил. Только с аналитиками – с теми, кто ночами менял реальность. Ночью готовились предложения действий – утром их подавали в президентские палаты вместе с дайджестом новостей – в обед там, за окном, потоки пешеходов и машин двигались теми же путями, но уже в другой жизни...

Собственно, когда я впервые сел за «монитор событий» – тогда и началась эта история.

Он подошел, что-то намурлыкивая под нос и поправляя очки, я тихо пропел: «Зря-тты-ддуммаешшь-о-смер-ти...» Он рассмеялся: «Ничего себе, одновременно!» – и зовут его, как ни странно, точно так же. Тезка. Этакий Tezz, как сверкнуло молнией в уме.

Обязанности мне объясняли и Tezz, и начальник департамента, указывая по ходу работы на ошибки и недостатки: надо было из массы новостных и обзорных сообщений выбирать наиболее интересные, в соответствии с заданными ключевыми темами, и уже в теле отобранного текста выделять главную мысль. Все это поступало на общий сервер, откуда группы аналитиков

забирали в свои критические блоки тот или иной материал, и уже от них, полностью собранные, с отсеянными и высвеченными мыслями, аналитические записки попадали на стол начальнице.

Иногда мы ждали до трех-четырёх ночи, пока окончатся торги на международных биржах, чтобы уяснить, как мир отреагировал на заявления, предложенные начальницей вчера. Иногда – как отреагировала наша страна во всех часовых поясах на поездку Верховного в очередную тмутаракань. Tezz, начальник поддепартамента, каждый раз просил подождать: «Ну еще полчасика, ну двадцать минут, ну не засыпайте, вот уже на подходе новостной блок!» – и мы с дизайнером печатной версии записок глушили кофе, пропитываясь табачным дымом...

А Милена... Ну что Милена? На то она и Милена, чтобы сражать всех классической русской красотой... Не умею я создавать словесные портреты! Вот черта в ней была, достоевичка, черта, от которой теряли голову просто взглянувшие на нее: величественная и грозная, в длинном кожаном плаще, как у Тринити в «Матрице», при каждом звонке сотика так взмахивала своей прекрасной головой, что белоснежные волосы разлетались, блестя на солнце, и в глазах ее читалось изумление: кто это может беспокоить меня, Меня???

Она ходила по моей съемной однокомнатной, с обшарпанными обоями и столетней мебелью, ходила в одной моей рубашке и опять твердила кому-то на том конце сотовой связи: «Звони, звони ему, так и скажи: если вы не предложите нам что-то около названной нами суммы, материал уйдет в печать! Все. Жду». «А никто не устроит подставу – вы за деньгами, а вас вяжут?» – интересовался я просто на всякий случай, хотя бессмысленно было отговаривать ее от очередных звонков и новых статей – то ли на самом деле написанных для публикации, то ли для таких вот беспронимательных предложений...

Рубашка моя – это так, не спал я с ней, не спал, хоть всем городом поднимайтесь против одного «тихого» и «пробивайте по братве», с кем жил там, в столице, этот замкнувшийся почти безвылазно путаник, что не в состоянии в магазине подобрать себе набор продуктов в соответствии с одной смысловой линией, – множество смыслов одного ключа, «марки одной серии».

Не спал, потому что порой всю ночь, глядя в потолок в попытке высмотреть таинственные узоры, болтали почти до рассвета, и Милена со второй кровати – вот странно, стул в квартире при съеме был один, стол один, шкаф один, а кровати две, вот же ж роскошь, – приподнявшись на локте, все выпрашивала повести провинциального прошлого...

«Представляешь, а Tezz сегодня...» – «Tezz, Tezz, дался тебе этот Tezz, вы там скоро друг другу в объятия проситесь начнете от взаимного восхищения», – ревность, что ли, ее обуяла, нет, другая, дружеская ревность, когда под сердце попадает снап игл при упоминании другого друга... Ну и пусть.

Иногда, и невозможно было предугадать, когда, – иногда мы засиживались до середины ночи с Tezz'ом и потом, ошалевшие от кофе, шли в Галерейный ресторанчик у одноименной станции метро, и после ма-а-аленькой такой порции «Кровавой Мэри» он все выпрашивал меня, нет ли у Милены подружки, ну не такой шикарной, но все же, и желательной западающей на Умных. Сссс, вот как-то щемило при этом под сердцем, нет, дружище, все ее и мои подружки там, в Ори, – «понятно, прямо разлука ты, разлука, чужая сторона» – хех, ага, как видишь, и рок-н-ролл до Кремля доводит, да – «да, вижу, вижу...»

«Кровавая Мэри» уносит печали...

Помню, кровь у меня шла носом.

«Я не могу тебя отпустить домой, не могу! – тихо и жестко твердила начальница. – Пойми меня, ты нам нужен здесь и сейчас!» Что ж... А разговор из-за того, что готовим закрытый информационный продукт, второй день готовим, без сна, да, кровь носом, и все, готовившие его, дали подписку о неразглашении, и Наш Самый Главный уже пятый раз подряд заворачивает всю работу и требует собраться, подтянуться и дать, наконец, четкую картину отношения жителей страны к Объединенному Имарату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.